

Согласование экономических интересов в решении социальных проблем России

Становление цивилизованной рыночной экономики в России требует преодоления ряда социальных проблем, решение которых возможно путем согласования экономических интересов, посредством стимулирования и мотивации.

Дело в том, что рафинированная рыночная экономика, будучи эффективным механизмом использования производственных ресурсов, не решает ряд социальных проблем. Так, например, некоторые люди, будучи инвалидами, не имеют возможности участвовать в общественном производстве и предложить блага рынку, в силу чего обречены влачить нищенское существование. Образование и здравоохранение является доступным только обеспеченным слоям населения, а пожилые граждане должны заботиться об обеспечении своей старости самостоятельно. Эти обстоятельства, делающие чистую рыночную экономику асоциальной системой, привели общество к осознанию необходимости ее государственного регулирования во имя разрешения противоречий и согласования интересов различных экономических субъектов. В результате, в двадцатом веке произошла адаптация рыночной экономики к решению социальных проблем в связи с чем, ее стали называть цивилизованным рынком или «капитализмом с человеческим лицом». Это стало возможным благодаря перераспределению общественного продукта через бюджет и социальные фонды для решения социальных вопросов, таких как финансирование образования, здравоохранения, поддержки, так называемых, социально незащищенных групп населения и тому подобных. В различных странах с рыночной экономикой сложились различные масштабы такого перераспределения. Так, например, в наибольшей степени это реализуется в скандинавских странах, в связи с чем их экономическую систему стали называть «шведским социализмом».

К числу важных социальных проблем современной России можно отнести социальное неравенство, одним из проявлений которого является чрезмерная асимметрия в доходах населения. Социальное расслоение общества служит объективным следствием развития рыночных отношений, в которых каждый экономический субъект вознаграждается пропорционально его вкладу в общественное производство. В значительной степени этот вклад зависит от обладания экономическими ресурсами и эффективности их использования конкретным рыночным агентом.

В условиях конкуренции, свойственной рынку, это приводит к различному положению субъектов в системе экономических отношений, что, в частности, проявляется в дифференциации доходов людей. В этой связи рынок выполняет стимулирующую и мотивирующую функции, побуждая индивидов к эффективности производства. Функция стимулирования проявляется, например, в том, что работник побуждается к более производительному труду большей заработной платой, а мотивации – в том, что производительность его труда зависит от квалификации, которую он стремится повышать, осознавая ее значимость в степени оплаты труда. Подобные взаимосвязи можно проследить на любом уровне общественной структуры в рыночной экономике, где ее субъекты действуют в условиях конкуренции. Таким образом, дифференциация доходов является закономерной чертой рыночных отношений и несет в себе позитивный стимулирующий и мотивирующий потенциал. Ее отсутствие означало бы отсутствие заинтересованности людей в повышении производительности труда в частности и эффективности общественного производства в целом, что имело место, например, в условиях командной экономики в ряде стран.

Одним из показателей, характеризующих степень социального неравенства, является децильный коэффициент, представляющий собой соотношение между доходами между десятью процентами самых богатых и десятью процентами самых бедных людей. Он составляет в Швеции 4 раза, а в США, где сложилась более либеральная рыночная система, – 6 раз. В то же время в России это соотношение составляет почти 16 раз, что довольно рельефно характеризует сильную степень социального расслоения российского общества, что мало отвечает задаче построения цивилизованной рыночной системы в нашей стране.

Еще более болезненным является факт проживания за чертой бедности более 11% россиян (15,7 млн чел.) [1], при том, что величина установленной «планки» на уровне прожиточного минимума в 8086 руб. [2] представляется явно недостаточной. Подобная ситуация вряд ли может быть признана удовлетворительной, что требует активизации соответствующих мер государственного регулирования.

В механизме перераспределения общественного продукта и решении социальных задач важную роль играют налоги, которые могут взиматься по различным системам [3]. Сглаживанию асимметрии в доходах людей способствует прогрессивная система подоходного налогообложения, когда более высокие доходы облагаются по более высоким ставкам, чем низкие. Так, например, в США ставка налога на доходы физических лиц менее 6000 дол. в год составляет 10%, с 6000 до 27050 дол. – 15%,

с 27050 до 136750 дол. – 25%, а с более 136750 дол. – 33%. В России же действует плоская система подоходного налогообложения в размере 13% независимо от величины дохода. В свое время, установление пропорциональной низкой ставки налога на доходы физических лиц в нашей стране было обусловлено стремлением правительства вывести из тени доходы граждан, относящихся, прежде всего, к обеспеченным слоям российского общества и побудить их платить налоги.

Думается, что подобные меры могли быть оправданы условиями переходного периода и становления отечественной налоговой системы, когда фискальная функция налогов рассматривалась в качестве основного императива. Однако не снижающаяся актуальность необходимости решения социальных проблем российского общества требует дальнейшей реформы налоговой системы в направлении активизации ее регулирующей функции. В качестве одного из направлений такой реформы могли бы стать внедрение прогрессивной системы налогообложения доходов. Эти действия потребуют совершенствования налогового администрирования и контроля, тем более, очевидно, что сокрытию подвергаются, прежде всего, доходы богатых людей, в то время как люди со сравнительно низкими доходами исправно платят налоги.

Наряду с изложенным, важные причины социального неравенства коренятся в существенном различии уровня оплаты труда в разных отраслях экономики. Так, при среднем уровне заработной платы по стране в 2013 г. в размере 29960 руб. (а в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых – 61376 руб.) ее уровень составляет в образовании – 23421 рубль, здравоохранении – 24564 рубля, сельском хозяйстве – 15637 рублей, в текстильном производстве – 13301 рубль [4]. Таким образом, если в СССР уровень оплаты труда, например, доцента в вузе примерно в два раза превышал средний уровень оплаты труда в народном хозяйстве, то сейчас едва ли дотягивает до среднего уровня по экономике региона, а в субъектах с более низким средним уровнем оплаты труда ниже среднего показателя по стране. В этой связи неизбежно приходишь к выводу о том, что на «экономику знаний» было больше похоже народное хозяйство СССР, а не современная экономика России два десятилетия спустя.

Касааясь вопросов оплаты труда, нельзя обойти вниманием известную проблему несоответствия минимального размера оплаты труда (5965 рублей) и прожиточного минимума (8086 рублей). Наша страна является единственной среди европейских государств, где МРОТ ниже прожиточного минимума, что, безусловно, нельзя признать допустимым в социальном государстве.

Очевидно, что в сложившихся условиях рыночное саморегулирование не обеспечивает нужные пропорции в оплате труда и, тем более, не способствует инновационному развитию отечественной экономики, усугубляя социальную асимметрию в обществе [5: 15-19]. Точнее говоря, рыночное саморегулирование обеспечило достойный уровень оплаты труда в тех отраслях, которые являются конкурентноспособными и рыночными по своей сути, в то время как те отрасли, которые необходимо развивать государству исходя из их специфики, добиваясь их конкурентоспособности, остаются на периферии государственного внимания.

Как справедливо считает Президент РФ В.В. Путин, «речь о любых реформах в здравоохранении и образовании может идти только в том случае, когда эти реформы обеспечивают достойную оплату труда профессионалов-бюджетников. Врач, учитель, профессор на своей основной работе должны получать достаточно, чтобы не искать заработков на стороне. Не выполним это условие – все усилия по изменению организационно-экономических механизмов, по обновлению материальной базы этих секторов уйдут в песок» [6]. В этой связи необходимо активизировать перераспределительные возможности государства, стимулируя развитие обрабатывающей промышленности и отраслей, воспроизводящих человеческий капитал [7: 11-15].

Еще одной из важных социальных проблем является проблема обеспеченности россиян жильем. В настоящее время только четверть граждан имеет возможность построить или приобрести новое жилье. По расчетам экспертов, если откладывать всю заработную плату, то на квартиру в 54 квадратных метра в 1989 г. можно было накопить за 2,5 года, а сейчас – за 4,5. Именно снижение доступности жилья воспринимается многими нашими гражданами как снижение качества жизни по сравнению с положением дел в СССР, а отсутствие перспектив в этой области искажает жизненные приоритеты людей. Императивы социального благополучия требуют, чтобы большинство экономически активных людей имело возможность приобрести новое жилье, причем уже на старте профессиональной карьеры, а не к пенсии. Такие возможности могут быть реализованы при помощи ипотечных механизмов. Однако, пока ипотека для большинства людей в России недоступна. Одной из причин подобного положения выступает высокая стоимость жилья, особенно в крупнейших городах. Другой важной причиной являются высокие процентные ставки по ипотечным кредитам, делающие их чрезмерно дорогими при невысоком уровне заработной платы, особенно в начале профессиональной карьеры.

В этой связи необходимо снижать стоимость строительства, и не

за счет заработной платы и охраны труда рабочих, а за счет снижения цен на строительные материалы, прекращения «раздувания» цен из-за административной нагрузки на строительный бизнес. Известно, что он сегодня буквально «тонет» в согласованиях. Наверное, две трети усилий и затрат специалистов строительных фирм приходится на прохождение разнообразно выстроенных бюрократических барьеров, а не на организацию производства. На региональном уровне важно обеспечить устранение искусственного монополизма как строителей, так и поставщиков базовых строительных материалов. Так, например, в ряде регионов есть, например, монополия даже на песчаные и гравийные карьеры. В совокупности реализация этих мер могла бы снизить цены на современное комфортабельное жилье не менее чем на 20%, а в отдельных регионах – до 30% [6]. Наряду с этим целесообразно введение в экономический оборот большого количества земельных участков в ходе расширения агломерационной зоны крупных городов, строительства местной дорожной и инфраструктурной сети. Также возможно предоставление земли для строительства социального, экономичного жилья и социальных объектов бесплатно в обмен на ограничение их продажной цены.

Безусловно важным в решении этого вопроса является необходимость снижения цены ипотеки, которая сильно зависит от уровня инфляции и развития конкурентных отношений в банковской сфере. В текущей краткосрочной перспективе эта задача решается путем государственного субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам, что конечно сковано ограниченными бюджетными возможностями. Между тем, представляется, что в долгосрочной перспективе снижение процентных ставок по ипотечным кредитам может быть достигнуто системными мерами по снижению инфляции и стимулированию конкуренции, в том числе и банковском секторе.

Наконец, наряду с расширением возможностей покупки жилья существуют резервы развития цивилизованного рынка арендного жилья. В большинстве стран Европы, например, от трети до половины семей арендует жилье всю жизнь и не испытывает по этому поводу никакой ущемленности, в то время как в России аренду жилья не воспринимают как надежный институт социальной защищенности. Для этого государству необходимо стимулировать создание специализированных компаний в этой сфере и гарантировать права долгосрочных арендаторов. Это важно еще и потому, что доступное арендное жилье является важным условием роста территориальной мобильности россиян, а также экономической конкуренции городов и регионов.

Представляется, что предлагаемые меры могут способствовать ста-

новлению цивилизованной рыночной экономики в России, нацеленной на решение социальных проблем общества.

Библиографический список

1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc
2. Величина прожиточного минимума. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.doc.
3. Николаев В.А. Налоговые полномочия в аспекте экономических интересов публично-правовых образований: монография. М.: Креативная экономика, 2011. 160 с.
4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d01/07-07.htm.
5. Актуальные проблемы современной экономики; под ред. Ю.С. Давыдова: коллективная монография. М.-Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2013. 158 с.
6. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда от 13 февраля 2012 года. URL: <http://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>.
7. Актуальные проблемы экономического развития Российской Федерации; под ред. Ю.С. Давыдова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 208 с.
8. Ефимова Е.В. Субъектный и воспроизводственный аспекты структуры национально-государственных экономических интересов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 1. С. 76-79.